Тишина была нарушена Гоу Хань Ши, когда тот посмотрел на Чэнь Чан Шэна и спросил: «Это история, которая записана в Свитке Пути Гуй Юань?»

Чэнь Чан Шэн кивнул и сказал: «Сноска во второй главе».

Гоу Хань Ши слегка поднял брови: «И правда имена этих четырех движений меча записаны, но автор не упоминал порядок».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Как в Записках Западной Столица, так и в Географической Книге Ю Ян упоминается наблюдающий монах-даосист. Согласно монаху-даосисту, порядок движений был порядком в Свитке Пути Гуй Юань».

Гоу Хань Ши вспомнил, что в обоих книгах была такая запись, и до того, как Чэнь Чан Шэн указал на это, немногие люди смогут соединить две книги с историей в Свитке Пути Гуй Юань. Основная причина состояла в том, что Свиток Пути Гуй Юань не был одним из классиков, подчеркиваемых Даосизмом. Так как он был опубликован несколько сотен лет назад, лишь немногие люди читали его.

Зрители все были в замешательстве, потому что не понимала разговора, который вели Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши.

Даже элитные студенты Шести Плющей и хозяева Семьи Цю Шань почувствовали, как будто слушали книгу с небес.

Епископ нахмурился и спросил Принца Чэнь Лю, который был рядом с ним: «О каком Свитке Пути они говорят?»

Принц Чэнь Лю не был уверен о «чем-то под названием Свиток Путь Гуй Юань».

Епископ немного разозлился: «Почему я никогда не слышал о нем?»

Из всех людей лишь Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн вспомнили историю из Свитка Пути Гуй Юань. Эта история была про родоначальника семьи Вэнь Шуй Танг, который сражался против эксперта демонов в провинции Синь Сян. Когда каждый зритель думал, что старейшина проиграет, он последовательно использовал четыре движения меча и тут же победил эксперта демонов.

Эти четыре движения были: Перевернутая Золотая Труба, Эссенция Моря, Тень на Окне и наконец Лесной Длинный Меч.

Причиной, почему битва была записана в виде рассказа, потому что все зрители не могли понять, как четыре движения меча могли быть использованы в комбо? Как могла на вид разъединенная передача ци между движениями взаимодействовать с атаками эксперта демонов и вдруг пройти настолько гладко?

«Почему ты подумал об использовании этих четырех движений меча?» Спросил Гоу Хань Ши.

«Перевернутая Золотая Труба была выбрана из-за его характера. Он использует ненормальные движения, которые другие не часто используют. Ты контратаковал Разделением Призрака Горы… что весьма трудно».

Чэнь Чан Шэн объяснил: «Твои три движения охватывают растущие и падающие импульсы, и в конце концов звездный свет упадет, чтобы полностью покрыть гору. Ключ в том, что

убийственность зависит от мощи, которую выделяет практик».

Гоу Хань Ши ответил «Верно».

Чэнь Чан Шэн продолжил: «Я не мог подумать о никакой технике меча семьи Танг, которая могла бы взять на себя твои движения. Единственной возможностью было использование Трех Движений Вэнь Шуй вновь, но ты понимаешь характер Танга Тридцать Шесть. Он не последует такими действиями, даже если это будет значить, что он умрет, и у меня не было времени убедить его».

Танг Тридцать Шесть был несколько зол: «Каким человеком, ты сказал, я являюсь?»

Чэнь Чан Шэн проигнорировал Танга Тридцать Шесть и посмотрел на Гоу Хань Ши. «На самом деле мне просто повезло. Я наугад выбрал Перевернутую Золотую Трубу, но ты выбрал такую хорошую контратаку, что у меня не осталось много вариантов. Хоть я и подумал об истории на Свитке Пути Гуй Юань и вспомнил четыре движения, используемые родоначальником семьи Танг».

Гоу Хань Ши подумал немного и сказал: «Эксперт демонов, который проиграл родоначальнику семьи Танг, действительно использовал жесткие и убийственные движения, но эти движения все отличались от движений Секты Меча Горы Ли. Я также помню четыре движения в Свитке Пути Гуй Юань, но никогда не думал, что их можно использовать так, как ты использовал их в предыдущей ситуации».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Я тоже не был уверен, что четыре движения сработают, но ты среагировал слишком быстро и так яростно. К тому же сам Ци Цзянь был стабильным культиватором, потому я не могу придумать других вариантов, так что это был мой лучший выбор».

«Немногие знают Свиток Пути Гуй Юань, еще меньше людей даже помнят четыре движения, и еще меньше людей даже смогут вспомнить движения и попытаться применить их в предыдущей ситуации».

Гоу Хань Ши посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Неплохо».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Я начал первым и использовал на одно движение больше тебя. Если бы ты начал первым, то результат мог бы быть другим».

Гоу Хань Ши сказал: «Неплохо, но, к счастью, это всего лишь первый раунд».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Я слышал от Танга Тридцать Шесть, что ты прочитал все Свитки Пути. Ты - великий человек».

Гоу Хань Ши ответил: «Я уже сказал раньше, я просто прочитал чуть больше книг, чем другие».

Чэнь Чан Шэн ответил: «Я тоже сказал ранее, к счастью, я тоже прочитал некоторые книги».

Гоу Хань Ши уставился на него и сохранял молчание некоторое время. «Похоже, что ты очень уверен в себе».

Выражение Чэнь Чан Шэна было спокойным и он поклонился Гоу Хань Ши: «Пожалуйста, просвети меня».

Ветер мягко подул и звездный свет засиял на его лице.

Ранее во дворце Гоу Хань Ши сказал ему два этих слова.

Теперь пришел его черед говорить эти два слова обратно Гоу Хань Ши.

Просто смена в порядке, но она представляла многие вещи.

Когда Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн начали разговор, зрители, стоявшие на лестнице, были в тихой дискуссии, но их голоса постепенно стали тише, пока не затихли.

Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн намеренно не играли сцену, в которой герои ценят друг друга.

Но для зрителей Гоу Хань Ши рассматривал Чэнь Чан Шэна, как его оппонента. Этот факт уже был шокирующими новостями.

Вторая битва началась спокойно в такой атмосфере.

Очевидно, тем, кто вышел со стороны Даосской Академии, была Принцесса Ло Ло.

Потому что Танг Тридцать Шесть победил против Ци Цзяня, а затем, чтобы помочь Чэнь Чан Шэну не выходить и участвовать, ей требовалось выиграть второй бой.

Ло Ло была полностью уверена в своей победе, но ни один из зрителей так не считал.

Даже Цзинь Юй Лу нахмурился, думая, что принцесса может проиграть.

Потому что ее оппонентом был Гуань Фэй Бай.

Четвертое правление из Семи Правлений.

В то же время он занимал четвертый ранг в Провозглашении Лазурных Облаков.

Гуань Фэй Бай вышел к полю и отсалютовал Ло Ло. Его брови слегка поднялись, но не из-за страха, а из-за мрачности.

Ло Ло поняла, о чем он думал, и сказала: «Ты думаешь, что это очень удручающе сражаться со мной? Потому что тебе надо беспокоиться о причинении мне вреда, ты не можешь полностью использовать твою силу. Но твое высокомерие и доминантная личность не делают из тебя человека, который регулирует свою силу, и потому кажется, что я воспользовалась преимуществом против тебя?»

«Нет, я не смею».

Гуань Фэй Бай сказал безвыразительно: «Но принцесса должна знать, несмотря ни на что, я не посмею причинить вам вред».

«Я - студентка Даосской Академии. Так как вы, Секта Меча Горы Ли, хотите бросить вызов Даосской Академии, конечно же я должна предстать перед вами. Будет лучше, если ты будешь относиться ко мне, как к обычному студенту, и полностью выразишь свою силу. Если ты не можешь и думаешь слишком много до атаки, что приведет к проигрышу, не вини меня за проигрыш».

Ло Ло взглянула на него и сказала: «Потому что это твой собственный выбор».

Ло Ло была очень низкой, гораздо ниже, чем Гуань Фэй Бай. Но она смотрела на него бесстрастно, как будто это она смотрела на него сверху вниз, а не наоборот.

Выражение Гуань Фэй Бай стало холодным и он сказал: «Слова принцессы - разумны».

Среди Семи Правлений он был как раз посередине, но он был самым узколобым, высокомерным и холодным. Он мог быть легко раздражен и даже против Ло Ло мог стать очень злым.

«Хоть все и говорят, что ранги на Провозглашении Лазурных Облаков часто меняются, люди всегда забывают что-то. Перед изменением Павильон Судьбы никогда не ошибается».

Он уставился в глаза Ло Ло и сказал слово за словом: «Четыре - это четыре, девять - это девять, и независимо ни от чего, девять не может превзойти четыре».

http://tl.rulate.ru/book/1222/32940